

Бешеная оргия длилась до поздней ночи, а затем и до раннего утра. Тела самых разных форм и размеров, истощенные, обнаженные и блестящие от пота, лежали на роскошном мехе, устлывающем пол палатки, разбросанными везде, где они рухнули. Даже Шенла выглядел благодарным за отдых, лежа рядом с Малотом на массивной кровати, одно розовое бедро прикрывало его ноги, а ее голова лежала на его груди. Отдыхая или нет, ее рука все еще лениво погладила его член, и ее темно-лиловые глаза жадно вспыхнули, когда она наблюдала, как ее пальцы ласкают длину темно-красной плоти.

Отдыхать было последним, о чем Малот думал. После того, как прошлой ночью связал вождь орков Морану, он почувствовал, что полностью достиг нового уровня. Его мысли обострились, как и его цель, и грубая сила текла по его венам, едва сдерживаясь. Он думал, что сможет противостоять сотне или большему количеству врагов одновременно, вот так, хотя ему не хотелось делать это, если только в этом не было крайней необходимости. Только дурак рискнул без надобности.

Сегодня будет важный день. С Бешоком под чарами Шенлы - его воля медленно ослаблялась каждый раз, когда он пробовал чары Шенлы - и душа Мораны, привязанная к Малоту, орки теперь были под его командованием или достаточно близко, что не имело значения. Использование Морена подошло к концу, как и использование Беренора; Малот хотел их армию, и теперь он их получил.

Королева Морин Вескаш, Хозяйка Могилы и властительница Стражей Ангавара, растянулась на полу палатки среди груды тел, иссыхание текло из всех отверстий, обильно покрывая ее бледную наготу. Она безучастно смотрела в холщовый потолок, лениво лаская полутвердый член Торвина Шенлы, который лежал рядом с ней. Многие из мужчин в палатке проводили время с Морен, и она охотно взяла их всех. Теперь от Морена мало что оставалось, кроме пустой оболочки, движимой похотью. Точно так же король темных эльфов Эредора Беренор лежал на спине, его седая черная голова покоилась на мамонтовой груди Глинды. Симпатичный гном потерял сознание там, где лежал, широко раскинув пухлые бедра. Черный член Беренор все еще был твердым; у него останется мало контроля над своими желаниями, слишком много раз подвергаясь воздействию Шенлы, и он буквально ебался, пока не упал замертво, как и Морин. Да, Малот больше не нуждался в этих двоих.

Инструкции были уже даны моргаям, которые присоединились к оргии на время перед отъездом, к большому разочарованию многих гуляющих. Бейлор и Шаэлор были впечатляющими, потрясающе привлекательными и всегда были готовы трахаться, но как только их энергия была заряжена сексом, они ушли, чтобы выполнить задачу, которую поставил перед ними Малот.

"О чем ты думаешь, брат?" - мягко сказала Шенла, наклоняя к нему свое красивое лицо.

Малот еще не рассказал ей подробностей сегодняшнего плана, но она поспешила; она, вероятно, уже поняла. Малот не доверял никому, кто не находился под его прямым контролем, но Шенла был другим. Она была его кровью. «Я с нетерпением жду следующих нескольких часов, сестра». Когда Шенла с любопытством приподнял бровь, он добавил: «Сегодня я развязываю войну».

Андуриэль проскользнул сквозь кусты. Его эльфийские ноги в мягких кожаных сапогах не издавали ни звука на влажной лесной подстилке, даже когда он наступал на мертвую ветку или слегка касался куста или папоротника. За ним следили, едва различимые в зарослях, четверо его лучших разведчиков, двое мужчин и две женщины, которые хорошо служили ему в прошлом. Приказ пришел из Велесанда через два дня, прямо от короля Каледрина. «Найдите армию, разбившую лагерь на равнине Эргар, и понаблюдайте как можно больше, прежде чем вернуться со всей скоростью».

Андуриэль задавался вопросом об этих приказах, хотя его работа заключалась в том, чтобы подчиняться, а не задавать вопросы своему королю. Планировал ли Каеледрин начать войну или избежать ее? Внезапно деревья закончились, и начались равнины, толстоствольные сосны, ели, дубы и вяз уступили место траве по колено, мягко покачивающейся на ветру. Над зеленой равниной проносилось черное небо, дрожащее от грозных ударов, и молнии часто ударяли по земле внизу. Андуриэль не нуждался в своих эльфийских чувствах, чтобы знать, что эта буря неестественна. Казалось, он сосредоточился на Равнине, хотя остальная часть Палистера не избежала его регулярных ударов. Андуриэль не удивился бы, если бы эти темные облака теперь покрыли весь остров.

Его разведчики молча ждали позади него, и он повернулся к ним, натянул свой капюшон вперед и закрыл плащ, прежде чем броситься на равнину. Они отражали его, их зеленые плащи слегка меняли цвет, чтобы лучше соответствовать траве Равнины. Здесь не было деревьев для укрытия, если не считать случайных стоянок здесь и там, но Андуриэлю и его группе они не понадобятся; они были лучшими в Лаэфанделле и могли достаточно близко прятаться на виду, когда требовалось.

Примерно через час он резко затормозил, низко спустившись в траву и глядя вперед. Две фигуры стояли в пятидесяти шагах от него и смотрели в его сторону. Мужчина был высоким и почти таким же мускулистым, как орк, с бледно-серой кожей, украшенной угловатыми черными рунами. На его красивом лице не было ничего, кроме уверенной улыбки, а вместо глаз у него были светящиеся оранжево-красные шары. Самка была идентичной по цвету и отметинам, статное существо, выглядело одновременно подтянутым и отвлекающе хорошо изогнутым. Грудь Титаника гордо покоилась на ее груди, и она стояла, положив руку на изогнутое бедро, ее полные губы изогнулись в улыбке, которая говорила, что она точно знает, как она выглядит, и хочет, чтобы люди видели.

Что это были за существа? Они определенно не были мужчинами, хотя во многом были похожи. Возможно, они были Воскресшими? Неужели Стражи обнаружили какую-то новую темную магию, которая могла сделать этих могущественных существ? И почему они были голыми? Не уверенный, что его заметили, Андуриэль сделал быстрое движение позади него, давая знак своим разведчикам обойти незнакомцев. Если дело дошло до драки, он хотел получить преимущество.

«Ты можешь встать, Эльф», - прогремел здоровяк, его бас звучал легко, несмотря на то, что ветер дул в другую сторону. «Мы знаем, что ты там».

«Давайте взглянем на вас», - промурлыкали женщины. Несмотря на его недоверие, Андуриэль почувствовал, как ожесточается, глядя на ее пышное тело. «Перестань быть дураком!» Он

ругал себя. С гримасой он встал, раскинув руки в стороны и раскрыв руки, чтобы показать, что у него нет оружия.

«Выскажи свое дело, маленький эльф», - сказал мужчина, его светящиеся глаза слегка сузились, когда он изучал АндурIELь. Рядом с грохотом ударила молния, но никто не вздрогнул. Небольшой травяной пожар начался, но быстро погас; трава была слишком влажной, чтобы гореть.

«Как видите, я одинокий путешественник», - солгал АндурIELь. «Я направляюсь в Аминдаэр, чтобы найти убежище в эти темные дни».

Улыбка женщины стала шире, когда она повернулась к нему, ее длинные ноги быстро покрыли пространство. Ее груди призывно двигались вместе с широкими бедрами, пока она шла, и АндурIELь почувствовал новый всплеск похоти. Она остановилась в нескольких дюймах от нее, достаточно высокая, чтобы слегка смотреть на него сверху вниз. Она излучала желание. Казалось, от нее лилось тепло, воспламеняя его. Его руки болели от прикосновения к ее телу, что не уступало Велесанде или даже королеве Элерион. АндурIELь моргнул, пытаясь очистить голову, но мысли его текли медленно, а штаны были болезненно тугими. Когда он стал тяжелым? Внезапно губы женщины оказались на его губах, и АндурIELь услышал, как он стонет ей в рот.

«Нет!» В его голове закричал голос. «Это неправильно! Она, должно быть, использует магию! С трудом он взял себя в руки и вырвался из ее губ, оттолкнув ее за плечи и сбросив лук со своей спины. Спустя мгновение ему попала стрела. "Кем ты работаешь?" Он потребовал. Он еще не дал команду своим товарищам атаковать, но это был лишь короткий свисток.

Красивое создание томно улыбалось. «Я, пожалуй, самое совершенное существо из когда-либо созданных, как и мой брат». Она махнула рукой туда, где все еще стоял мужчина. Ее взгляд переместился на его лук, туда, где стрела была нацелена на ее грудь. В этих огненных пещерах у нее не было учеников, но АндурIELь каким-то образом чувствовал, на чем она сосредоточена.

АндурIELь не заметил ее движения; скорее было ощущение движения, и внезапно его лук исчез, и он полетел назад. Он приземлился на спину с глухим стуком, его дыхание вырвалось из его тела. Прежде чем он смог подняться, на его бедра лег груз, и сильные руки прижали его плечи к земле. Женщина оседлала его талию, глядя на него с хищным взглядом на лице, ее угловатые черные руны вспыхивали огненно-красным светом. Ее тяжелые груди свисали вниз, темные соски волочились по ткани его туники. Он отчаянно сопротивлялся, но это было похоже на то, что его прижали к валуну. Повернув голову, он попытался найти свою команду, но высокая трава закрыла ему обзор.

Знойный смех вернул его внимание к женщине, которая терлась бедрами о твердость его брюк. Почему он был таким жестким? Неужели он потерял контроль над своим телом? Он скривил язык, собираясь свистеть, но внезапно его рот был прикрыт ее, и он почувствовал, что тает от ее обжигающего поцелуя. Постепенно его осознание мира начало тускнеть, и последнее, что он слышал перед тем, как потерять сознание, - это крики своих друзей.

*** АРАН - Храмовая сура, Экистер ***

Кедрон сел в своей постели, когда Аран, Смайт, Элайна и Амина вошли в его простые апартаменты, его глаза слиплись, когда он увидел формы двух женщин в их свободно завязанных одеждах. Комната была более чем достаточно велика, чтобы одному человеку было достаточно комфортно жить, но для пяти человек было несколько тесновато. Встав, он застенчиво прикрыл интимные места и неловко поклонился. "Э-э, чем я могу быть полезен, Жрицы и Паладины?"

Амина тепло усмехнулась, и Элейна повторила. «Расслабься, Кедрон», - успокоила Жрица. "Вольно."

Благодарно кивнув, молодой Одаренный снова сел на кровать и накинул одеяло себе на колени. Было странно видеть его таким неловким, особенно после оргии в ванной, прошло всего несколько дней, но Аран в тот день слегка подтолкнул его, чтобы помочь ему. Теперь он, вероятно, был более чем испуган четырьмя Арохинами, заполнившими его комнату.

«Мы пришли задать вам несколько вопросов», - мягко сказала Элайна. «Нам нужно знать все, что вы можете нам рассказать о Heralds».

Кедрон на мгновение нахмурился, словно в противоречии, затем, наконец, кивнул. «Я скажу вам то, что знаю».

«Мы знаем, что он твой отец», - начал Аран. «Но Берриган опасен. Не только для нас, но и для жителей Айроншира. Вы видели, как он относился к Смайту и как он, без сомнения, обращался с вами.

На лице молодого человека промелькнуло печальное выражение. «Я просто хотел, чтобы он меня принял, поэтому я сделал все, что он от меня просил, и никогда не спрашивал его. По крайней мере, пока я не встретил мастера Смайта». Кедрон рассказал, каково это - быть воспитанным благочестивым Вестником. Запоминание многовековых заповедей, ежедневных ритуалов веры, соблюдение полной секретности, чтобы никто не узнал, кому не предназначено, и даже прокалывание собственной кожи иглой каждый раз, когда испытываешь похоть! Кедрон даже разжал ладони, чтобы показать шрамы от булавоочных уколов, хотя теперь они заживают, когда у него есть доступ к своему Дару. Неудивительно, что Герольды были такими, какими они были, если все они так воспитывались!

«Мы не все выросли через родословную», - объяснил Кедрон в ответ на вопрос Арана. «Большинство из нас так и есть, но некоторые мужчины и женщины достаточно глупы, чтобы искать Вестников и присоединиться к ним. Из того, что я слышал от отца, они должны совершить обряд посвящения, называемый «Очищение». Он вздрогнул. «Отец никогда не говорил о деталях, но он сказал, что это действительно производит одни из самых эффективных Вестников.

«Что случилось бы со статусом вашего отца как Высокого Вестника, если бы стало известно, что его единственный сын был Одаренным?» - тихо спросил Аран.

«Я не уверен», - ответил Кедрон. "Я не знаю, что он будет наказан, но, по крайней мере, он будет глубоко пристыжен. Он может даже уйти из Совета,

Аран посмотрел на остальных. «Это начало», - сказал Смайт.

"Каков был план вашего отца, Кедрон?" - спросила Амина. «Чего на самом деле пытаются достичь Вестники на Западе?» Хороший вопрос. Аран пожалел, что сам не подумал об этом.

«Он не сказал мне всего», - честно сказал Кедрон. «Но я думаю, что они хотят превратить Запад в свои земли. Выковать свою собственную нацию. У них есть Айроншир, и у них почти есть Маралон, насколько я понимаю. Им будет не так уж сложно подмести оттуда прибрежные города. , Человек или что-то еще ".

Все задумчиво кивнули. Что-то сказанное Кедроном привлекло внимание Арана. «Об этом», - спросил он. "Всегда ли Вестники люди?"

Кедрон печально кивнул. «Всегда. Меня когда-либо проинструктировали никогда не доверять эльфам, гномам или никому, кроме людей. Однажды я подружился с эльфом, и когда отец узнал, меня сильно избили за это».

Элайна села на кровать рядом с Кедроном и успокаивающе положила руку ему на плечо. Лицо парня покраснело, когда он посмотрел на нее, но он благодарно улыбнулся сквозь румянец. «Я так рада, что мы нашли тебя», - тепло сказала она ему. «Из тебя получится потрясающий Паладин».

«Ну, есть и положительный момент», - пробормотал Аран про себя. Он объяснил, когда все посмотрели на него. «Они вряд ли обратятся за помощью к гномам или эльфам, и есть вероятность, что они обидели их в какой-то момент истории, а это значит, что у нас там есть потенциальные союзники».

«Да», - согласилась Амина. «Эльфы, безусловно, помогут нам, а гномы все еще будут помнить работу Эделлина в Дун'Аргхале». Ее сапфировые глаза смотрели вдаль, словно она видела то, чего не могли видеть другие. «Но, Аран, ты говоришь о войне, не так ли?»

Аран мрачно кивнул. "Потребуется время, чтобы собрать необходимые нам силы, в течение которого Вестники также будут набирать и укреплять, но мы не можем позволить себе столкнуться с двумя врагами одновременно. Что-то темное движется на Север, становясь сильнее с каждым днем, и мой Потомки прадеда находятся в центре этого. Вестников нужно положить, чтобы мы могли сосредоточиться на большей угрозе, пока не стало слишком поздно».

В комнате стало тихо. До сих пор были сражения и убийства, где необходимо, но война? Как бы сильно он ни ненавидел эту идею, Аран не видел другого выхода. Даже если Берриган уйдет в отставку, все равно будет еще много Вестников, дергающих за ниточки. «Здесь, в Храме, мы в безопасности», - твердо сказал Аран. «Пока это будет забыто. Мы обсудим лучшие планы сегодня вечером, но никто не должен покидать Храм без моего разрешения до дальнейшего уведомления».

Остальные кивнули, Амина оценивающе посмотрела на него. Это был первый раз, когда Аран принял прямое командование Жрицей, но она не стала возражать.

«Я должен упомянуть еще одну вещь, - нервно начал Кедрон. «В Айроншире есть кое-кто, который ... особенный для меня».

Аран шагнул вперед, его живот скрутило. Он уже знал, что мальчик собирался сказать. "Кто она такая?"

Кедрон сглотнул, но встретился глазами с Араном. «Она моя возлюбленная. Я, ммм, видел ее втайне. Отец не знает. Я, мм, думаю, что, возможно, связал ее, как вы все иногда говорите».

Аран посмотрел на Кедрона. На мгновение он рассердился на ученика, но нет, Кедрон не виноват.

Садясь на стул рядом с кроватью, Элейна выглядела грустной, и она сжала плечо Кедрона, когда его подбородок упал от стыда. «Мне жаль, что я ничего не сказал раньше», - тихо сказал он. «До сих пор я не понимал, что это важно».

«Расслабься, парень, - мягко сказал Смайт. "Вы не должны были знать".

"Ты чувствуешь ее сейчас?" - настойчиво спросил Аран.

Кедрон кивнул. «Она где-то на юго-востоке - вероятно, в Айроншире - и она напугана, но, насколько я знаю, она не ранена. Мы можем ей помочь?»

Этот вопрос глубоко задел Арана. Он ненавидел оставлять кого-либо Вестнику, особенно Мелдина, но он также должен был заботиться о безопасности всех остальных в Храме.

Смайт поймал взгляд Арана. «Если Берриган даже заподозрит ...»

Аран согласился на невысказанное предложение. «Я знаю. Он найдет ее и заставит сказать ему, где Кедрон». Кедрон тихо застонал, и Аран повернулся к ученику. «Насколько вероятно, что ваш отец время от времени наблюдал за вами?»

«Зная его, я бы сказал, что это очень вероятно», - ответил парень, разочарованно хлопнув ладонью по голове. «Не могу поверить, что я не думал об этом раньше! Это именно то, что он сделал бы!»

«Очень хорошо», - быстро подумал Аран. «Кедрон, нам нужно немедленно вывести тебя из Храма. Собери все, что тебе понадобится для долгого путешествия; может пройти некоторое время, прежде чем мы вернемся. Элайна, пойдешь, принеси мне Индуина и Лиарен; мне нужно увидеть их сейчас». Элайна соскочила с кровати и поспешно вышла из комнаты, а Кедрон встал и начал складывать вещи в сумку, очевидно забыв о своей наготе. «Смайт, иди поговори с Рейной, Беллой и Джейрой; я хочу знать, есть ли в Айроншире кому-нибудь, кому можно доверять. Лучше кому-нибудь, кроме человека. Вестники с меньшей вероятностью будут использовать шпионов, не являющихся людьми». Смайт кивнул и умчался прочь.

В результате Аран и Амина смотрели друг на друга, в то время как Кедрон возился, пытаясь натянуть штаны, все еще собирая вещи. «Похоже, пора снова уходить», - сказал он Жрице с легкой улыбкой. «Прошу прощения за то, что принял командование, я не имел в виду неуважения».

Амина подошла к нему, ее мягкие, полные груди прижались к его груди. «Не нужно извиняться, Аран. Ты ведешь нас, как и должно быть». Ее тонкие руки держали его лицо, когда она прижалась губами к его. Руки Арана держали ее за талию чуть выше развода ее бедер, шелк мантии казался куда более грубым, чем ее настоящая кожа. Вдруг восхитительная улыбка изогнула ее полные губы. "Есть ли у вас какие-нибудь команды для меня случайно?" Ее тональность не оставляла сомнений в том, какие «команды» она имела в виду, и ее вопрос был акцентирован укушенным проклятием Кедрона, когда он споткнулся о свои полустошенные штаны.

Аран усмехнулся и притянул ее ближе. «Их несколько, хотя я сомневаюсь, что у нас есть время, чтобы вы могли их выполнить прямо сейчас».

Через мгновение ее идеальное лицо стало серьезным. «Береги себя там, Аран. И возвращайся к нам». Она снова поцеловала его, на этот раз с большим рвением, и Аран ответил ей.

Спустя долгие мгновения кто-то демонстративно прочистил горло. Отрываясь от губ Амины, Аран повернулся и увидел Индуина и Лиарен, стоящих в дверном проеме и выглядящих такими же великолепными, как всегда. Особенно одетые в полупрозрачные мантии. Кедрона нигде не было видно. "Мы что-то прерываем?" - спросил Индуин, когда она закрутила прядь своих серебристых волос. Ее небесно-голубые глаза мерцали, когда она смотрела на него.

«Или, может быть, мы что-то упускаем?» - сказала Лиарен, отражая тон и действия ее сестры-близнеца, хотя ее волосы были каштановыми, а глаза ярко-зелеными.

«Хорошо, ты здесь», - сказал Аран, оборачиваясь к Амине и улыбаясь своим двум эльфийским Мелдинам.

«Если у тебя сейчас для меня ничего нет», - почти формально сказала Амина. «Я должен пойти проверить Сару». Услышав кивок Арана, она тепло улыбнулась им и вылетела из комнаты, каждый глаз обращал внимание на то, как ее зад покачивался за дверь.

Аран был немного озадачен демонстрацией Амины того, что должно было быть почти почтительным, но сейчас у него не было времени останавливаться на этом. Он дал Индуину и Лиарен краткую версию недавних событий, а затем спросил их, что ему нужно. "Как вы думаете, это сработает?"

Близнецы посмотрели друг на друга, затем на него. Они кивнули как один. «Эльфы хорошо относятся к эрученам», - уверенно сказала Лиарен.

«Особенно после недавнего визита Элейны», - лукаво добавил Индуин. Аран весело приподнял бровь; он узнает об этом позже.

«Отлично», - сказал он, кладя руку каждому из них на плечо. «Мне нужно, чтобы вы двое поспешно отправились в Ильдернас и попросили их прислать как можно больше бойцов». Скажите им, что паладинам нужна их помощь, и без нее Запад больше не будет в безопасности. Скажи им, чтобы они встретили меня на северной окраине Эмеринского леса как можно скорее. Кивнув

, близнецы немедленно бросились прочь. Аран зашагал за ними из комнаты, так глубоко задумавшись, что чуть не врезался в Элейну. «Я пойду с ними, не так ли?» - тихо спросила она его, глядя ему в глаза.

Он мрачно склонил голову. «Я не хочу ничего больше, чем путешествовать с тобой рядом, но ты провел время с эльфами. Ты их знаешь».

Элайна кивнула. "Куда ты пойдешь?"

Лицо Арана ожесточилось. «Я беру Смайта и Кедрона, и мы собираемся взбудоражить Вестников».

Ее глаза расширились. «Ты собираешься заманить их в засаду в лесу? Что, если эльфы не придут?»

«Тогда я что-нибудь придумаю», - сказал Аран с большей уверенностью, чем он чувствовал. «Один человек может стать чем угодно в лесу. Ты меня этому научил».

Элайна обжигающе поцеловала его в губы, вцепившись руками в его волосы. Аран подумал, что она собирается сесть на него прямо здесь, но она отступила, тяжело дыша. "

Аран прижался лбом к ее лбу. «Я буду. Я буду в самолете каждую ночь в полной темноте, если это не будет небезопасно».

Она поцеловала его в последний раз, прежде чем поспешить подготовиться к путешествию, оставив Арана бродить по залам одному.

*

Аран пошел в комнаты, в которых он жил с Элейной, с намерением собрать вещи, но когда он добрался туда, он обнаружил, что Сорла просто кладет последние предметы в выпуклую сумку. Элейны не было видно. Когда он вошел, хорошенькая полуорк подняла глаза, ее шелковистые черные волосы ниспадали ей на лицо. Она выпрямилась, все еще держа сумку. «Я думал, что собираюсь для тебя, раз уж ты спешишь». Беспокойство текло через Бонда вместе с любовью и печалью.

«Спасибо», - мягко сказал Аран, пересекая широкую комнату и забирая сумку из ее рук. «Я почти не видел тебя с тех пор, как вернулся, и мне бы хотелось провести время вместе».

Она кивнула. «Я тоже. Но все в порядке. Я понимаю».

Она сделала это храбрым лицом; Аран мог сказать. Он подошел ближе и схватил ее за талию. Бонд был прекрасной вещью, но она усугубляла не только хорошие времена, но и тяжелые времена. «Сорла, эта совместная жизнь будет тяжелой. Мне нравится, что мы Мелдир, но если это для тебя слишком, я пойму. Я могу отпустить тебя, если ты этого захочешь». Он подумал об этом в некоторой степени, не только для Сорлы, но и для всего своего Мелдина, как бы ему ни было больно представлять, что он без них.

Вспышка горячего гнева прокатилась по Бонду, и большие темные глаза Сорлы вспыхнули. Ее эффектная грудь вздымалась, а ноздри угрожающе раздувались, когда она резко вдохнула. "Вы бы не посмели!" Она зашипела, сильно ткнув его пальцем в грудь. «Ты не будешь делать ничего подобного! Я хочу, чтобы ты знал, что...» ей было что сказать, но она спустилась в череду орков, которую Аран не мог расшифровать. Кроме того, он обнаружил, что широко улыбается ее тираде. Не потому, что это было забавно, а потому, что он чувствовал, как она страстно желает сохранить их Связь в неприкосновенности.

Тирада Сорлы утихла, когда она увидела его ухмылку. "А что тут смешного?" - спросила она, ее глаза опасно заблестели. "Ты смеешься надо мной, Аран Солнечный Клинок?"

Его усмешка исчезла, и он пристально встретил ее взгляд. "

Следующее, что Аран знал, это то, что она целовала его и рвала его одежду, в то время как он рвал ее. Они упали на огромную кровать, отчаянно лапая друг друга, их губы целовали все, что они могли дотянуться, оба стонали от глубокого удовлетворения, когда член Арана попал в теплые глубины ожидающей киски Сорлы.

Они трахались жестко, страстно и настойчиво, и Аран поцеловал свою прекрасную возлюбленную-полуорка, когда он вошел в нее, наслаждаясь тем, как она вздрагивала, когда

она находила собственное освобождение, ее руки и ноги крепко обнимали его.

*

Упакованный и одетый для путешествия в хорошую белую рубашку, прочную темно-зеленую тунику и бриджи, Аран зашел в комнату Амины, выйдя из своей собственной, обнаружив - к своему большому удивлению - Сару, ждущую его в гостиной Амины. Одетая в халат, она сидела на мягком стуле у огня, сосредоточившись на книге, которую держала на коленях. Оранжевое сияние костра играло в ее профиле.

Амина сказала, что никто не должен видеть Сару во время ее тренировки, поэтому прошло несколько дней с тех пор, как он видел ее в последний раз, и она уже была на пути к тому, чтобы стать такой же красивой, как Амина в своем физическом теле. Аран мог вспомнить, когда Сара была тощей уличной мальчишкой, которая пыталась выжить, но теперь она была молодой женщиной в расцвете сил, стройной и грациозной. Не сладострастно, как Амина, но все плавные изгибы были проложены так, что взгляд мужчины скользил по ним, как ручей по гладким камням.

Ее взгляд был прикован к книге, но она оглянулась, когда он вошел в комнату. "Аран!" Она просияла, плавно поднялась и пересекла комнату к нему. Аран с изумлением наблюдал, как она двигалась. Он не знал, чем она занималась последние несколько дней, но она определенно была другой. Она была более уверенной, более сдержанной и - он потрясенно осознал - гораздо более сильной.

"Что, в Аросе, ты здесь делал?" - удивленно спросил он, когда она обвила его тонкими руками за шею и поцеловала в щеку. Теплое покалывание пробежало по нему от ощущения ее губ на его коже. "Твой Дар, должно быть, увеличился вдвое всего за несколько дней!"

Со счастливым вздохом она уткнулась лицом ему в шею. «Мне не разрешено об этом говорить», - пробормотала она, сильнее прижимаясь к нему своим телом, когда его руки автоматически легли на ее тонкую спину. «Я просто рада тебя видеть. Я чувствовала, что ты вернешься раньше, но мне запрещено покидать эти комнаты, пока я не достиг определенной стадии. Единственная причина, по которой я здесь сейчас, - это то, что Амина сказала мне, что я позволил попрощаться с вами ".

Прижать Сару к себе было ... чудесно. Ее Дар пульсировал, неумолимо притягивая его. "Я не думаю, что мы могли бы сделать больше, чем просто попрощаться?" Он знал ответ еще до того, как вопрос сформировался, но все же обнаружил, что задает вопрос.

Она захихикала ему в шею, от этого хриплого звука кровь разогрелась. «О, ты даже не представляешь, как сильно я этого хочу, Аран». Она настойчиво прижалась к нему, прижимаясь плоским животом к его твердому стволу. Она поцеловала его в шею, и Аран оказался на грани потери контроля.

Прерывисто вздохнув, он отступил, пока не покинул ее. Им потребовалось мгновение, чтобы

собраться с силами. Аран контролировал свое дыхание, а Сара поправляла халат на бедрах и поправляла волосы цвета корицы, заправляя их за уши. "Амина еще не дала вам своего благословения, не так ли?"

С грустной улыбкой Сара покачала головой, и ее карие глаза весело заблестели. "Нет, но я все равно почти взял тебя, не так ли?"

Аран не смог сдержать смешка. Значит, дерзкая девушка все-таки была там. «Увидимся, когда вернусь».

«Думаю, ты сделаешь больше, чем увидишь меня», - застенчиво сказала Сара.

«Остается только надеяться». Вежливо поклонившись, он повернулся и вышел из комнаты Амины.

*

Аран сделал еще несколько остановок в Храме. Во-первых, Лиддеа попросила совета о приближении к королю Бурину в Дун'Аргхале. Симпатичный рыжеволосый гном был занят, используя солнечный камень, чтобы восстановить рухнувшие стены в том, что когда-то было большой приемной, за пределами главного зала, с двойным рядом толстых столбов посередине и широким углублением в полу с каждой стороны. Амина сказала, что когда-то в них использовалась вода для эстетических целей, но часто они использовались для более игривых занятий.

Не будучи его Мелдином, Лиддеа не почувствовала, что Аран вошел в комнату, и он наблюдал за ней в течение минуты, ценив внимание и сосредоточенность, которые она вкладывала в свою работу. Когда она двигала светящийся белый солнечный камень по щебню, он сдвигался, и маленькие кусочки начали собираться вместе, соединения исчезли, когда камень снова стал целым, снова вставив себя в основную структуру, как кусочки головоломки. Ее пухлая стройная фигура двигалась взад и вперед под халатом, пока она работала.

Свет мерцал, указывая на то, что Солнечный Камень почти истощился, и Аран тихо подошел к Лиддеи и накрыл ее ладонью ладонью, прикрывая падающий камень. Она повернула лицо, чтобы посмотреть на него, и красиво улыбнулась.

"Аран!" она просияла. «Пришел помочь? Я уверен, что смогу использовать это здесь». Она поморщилась и обвела рукой несколько разрушенную комнату.

«Хотел бы я быть», - честно сказал он, проталкивая свой Дар в Солнечный Камень, чтобы еще раз наполнить его силой. Теперь свет сиял так сильно, что кожа его пальцев засияла ярко-красным там, где они скрывали сияние. «Но боюсь, я не могу остаться. Мне нужна твоя помощь, Лиддеа». Он выпустил ее руку.

"Конечно!" Симпатичный гном ответил. «Все, что тебе нужно, Аран». Она повернулась к нему лицом, но осталась поблизости, ее огромные груди упирались в его живот.

Несмотря на то, что он хотел обнять Лиддею и снять с нее одежду, он сосредоточился на поставленной задаче. «Я планирую обратиться к королю Бурину по поводу нашей работы с гномами против герольдов, и мне нужен ваш совет по этому поводу».

Лиддея поджала губы и задумчиво кивнула. «Я думаю, он хороший король, но он упрямый, судя по тому, что я слышал. Говорят, он никогда не был прежним с тех пор, как пропала его сестра». Когда Аран спросил, что случилось с сестрой царя, Лиддея объяснила. «По слухам, она просто однажды исчезла. Она и пара слуг просто встали и исчезли! Король пришел в ярость и обыскал сельскую местность в поисках ее, но она так и не появилась. Это было несколько месяцев назад. , в настоящее время."

«Интересно», - задумчиво произнес Аран. "

«Глинда», - сказала Лиддея.

Что-то в этом имени щекотало заднюю часть разума Арана, но оно исчезло, как дым на ветру, прежде чем он успел это понять. «Как вы думаете, каковы мои шансы убедить его одолжить нам вооруженных людей?»

«Наверное, не очень хорошо», - медленно ответила Лиддея. «Если Бурин такой, как говорят люди, то он, вероятно, собирает армию, чтобы прочесать землю в поисках Глинды. Но ведь гномы всегда хорошо относились к Ордену Ароса, так что это так».

Это была тревожная мысль. Армия разъяренных гномов бушует вокруг Экистера? «Спасибо, Лиддея», - сказал Аран, наклоняясь, чтобы поцеловать ее губы. «Вы мне помогли. Хотел бы я остаться подольше, чтобы вы научили меня тонкостям гномьего протокола, но мне придется сделать все, что в моих силах, без этого.

«Ммм», - тихо простонала она ему в губы. Потом она хихикнула. «Тебе нужно идти прямо сейчас? Ее пальцы провели по линии его подбородка.« Я был бы не против устроить тебе достойный провод ».

« Это мое самое глубокое сожаление », - вздохнул Аран, осторожно отстранившись.« Я не могу этого сделать. . Хотя я клянусь наверстать упущенное, когда вернусь. Этого будет достаточно? "

Она приняла задумчивое выражение, поджав полные губы." Я буду держать вас в этом, Кестаз Хузи ", сказала она с тихой интенсивностью, которой Аран не видел в ней раньше." Это древний гномий термин, - объяснила Лиддея, прежде чем Аран успел спросить. - На простом языке это означает «святой воин» или «святой защитник». Это формальный термин, исторически используемый в церемониях, когда речь идет о Ордене Ароса ».

Аран подумал, что это прозвучало немного грандиозно, но что-то в лице Лиддеи подсказывало ему держать это при себе. Он мало что знал о гномах, но к традициям некоторых народов нельзя было относиться легкомысленно. «Я запомню это», - сказал он, улыбаясь хорошему гному. «Может, когда я вернусь, ты сможешь преподать мне правильный урок гномьего?»

Лиддея злобно усмехнулась. «Может быть, после того, как я закончу сначала с одним или двумя другими вещами, тогда да, я буду счастлив научить тебя, brizag vaen».

Аран усмехнулся. «Я даже не собираюсь спрашивать, что это значит, но я могу придумать несколько забавных способов заставить вас сказать мне!» Она засмеялась, когда он заключил ее в свои объятия, и она уткнулась лицом в его тунику.

«Береги себя там, Аран», - тихо прошептала она.

«Я сделаю это», - заверил он ее, поглаживая ее волосы. Слишком скоро он отошел от Лиддеи и повернулся к арке, ведущей обратно в главный зал.

*

Аран обязательно посетил всех оставшихся Слуг и Мелдира перед отъездом. Он разделил сердечные объятия и поцелуи с Линель и Сильвией, Рейной и Беллой. С двумя последними он чувствовал их боль, зная, что он направляется в бой. Если бы была одна часть Бонда, которую он мог бы заглушить, так это была бы она.

Он дал им всем особые инструкции, которые нужно выполнить, пока его не было, включая Эрика, который, как оказалось, обладал некоторыми удивительными и полезными навыками. Аран тоже остановился в покоях Тавиша и Айлы, и молодые близнецы пожелали ему благополучного возвращения в Храм. Они оба выглядели лучше, чем в предыдущий день, теперь их глаза стали менее затененными. Айла даже коротко улыбнулась. Инструкции Арана для них были просты: сосредоточьтесь на исцелении, заботьтесь друг о друге и слушайте Амину.

Когда он был почти у конюшни, он почувствовал Джейру. Когда он вошел в большое каменное сооружение, выходящее на горные луга с другой стороны, он увидел, что она сидит на уже оседланном и обузданном Страйдере, шагая с ним по кругу. Сапоги большого жеребца громко звенели по каменному полу.

Аран знал, что она может почувствовать его присутствие, но она не обернулась сразу, поэтому он поставил свои сумки и смотрел на нее, прислонившись к арке, скрестив руки. Она была такой красивой, его первый Мелдин, стройной и черноволосой. Она управляла Бродяжником с уверенной легкостью, сидя с прямой спиной, но расслабленно, и жеребец не доставил ей никаких проблем. Ее короткий халат высоко доходил до кремовых бедер, заставляя Арана пожалеть, что он каким-то образом нашел время побыть с ней наедине раньше.

«Я думала, что приготовлю его для тебя», - сказала она, не глядя. Ее голос был ровным, но эмоции вибрировали от беспокойства, любви и страха. «Он хороший конь. Верный. Сильный. Ему потребовалось время, чтобы довериться мне».

"Благодаря." Он больше ничего не предлагал, чувствуя, что она не хочет много говорить.

Она молчала около минуты, и единственным другим звуком во дворе был стук копыт о камень. "Вы бы освободили меня от этой связи, если бы я попросил?"

Сердце Арана ёкнуло, и какое-то время он пытался найти ответ. Конечно, он отпустит ее, если она этого пожелает. Он всегда давал ей все, что она хотела, но действительно ли она хотела освободиться от него? «Я бы хотел», - наконец сказал он. «Хотя это вырвало бы мне сердце».

Джейра задумчиво кивнул. «Если я умру, или Райна умрёт, или кто-то другой, что с тобой случится?»

Живот Арана сжался при мысли о ее смерти, но он заставил себя ответить. "По словам Элайны, я буду чувствовать боль, как никто другой, долгое время. Если это не сводит меня с ума,

Наконец Джейра взглянул на него, и Страйдер остановился, дернув поводья. «Почему вы подвергаете себя такому риску, Аран? Я могу понять одного или двух Мелдинов, но СЕМЬ?! Если один из нас умрет, это может прикончить вас, но что, если двое, трое или ВСЕ мы умрем?»

Аран чувствовал себя так, словно его ударили камнем по голове. Она не беспокоилась о своей безопасности, она беспокоилась о его! И она была права в том, о чем говорила. Он попытался сформировать ответ, но все еще не понимал, что у него заберут его Мелдина.

"Ты важен, Аран!" - твердо сказала она, прежде чем плавно слезть и перейти двор к нему. «Если то, что говорят Смайт, Амина и все остальные, правда, тогда ты не можешь позволить себе иметь столько уязвимых мест. Если ты освободишь меня», - начала она, слова застряли у нее в горле. Бонд наполнился печалью. «Тогда у меня на одну слабость меньше, чем можно воспользоваться против тебя».

Аран заглянул в ее темные глаза, на мгновение погрузившись в них. Это действительно лучший способ? Со всем, что происходило в мире, мог ли он действительно уберечь Джейру и другого Мелдина от всех опасностей? Позволят ли они ему? Элайна определенно не позволила бы ему обернуть ее ватой и спрятать от мира, как и никто из других. Сорла, вероятно, воткнет ему нож в ребра, если он попытается.

Вдруг он улыбнулся, и слова посыпались у него изо рта. «Ты не моя слабость, Джейра Коннолли. Ты моя сила. Без тебя и других, за что я вообще борюсь?»

С рыданием Джейра кинулась к нему, и Бонд засиял теплым рассветом любви, когда он обнял ее за талию. «Вы знаете, - мягко сказал он. «Я фактически предлагал освободить Сорлу сегодня, потому что мне не нравится видеть кого-либо из вас в боли, и она чуть не оторвала мне голову».

«Хорошо», - пробормотал Джейра ему в шею. «Мне нравится Сорла, она умная женщина».

Аран усмехнулся. "Я тебя люблю."

Джейра повторил его слова, затем немного откинулся назад, чтобы посмотреть ему в глаза. "Аран, ты бы дал мне ребенка?"

Этот вопрос должен был потрясти Арана до глубины души, но он нашел ответ на своем языке с большей готовностью, чем он думал. «Да, конечно. Если ты этого хочешь».

Она сияла самой красивой улыбкой и основательно поцеловала его. «Замечательно! Когда ты вернешься, нам нужно будет кое-что сделать».

«Я не могу дождаться», - честно сказал он. «Но ты уверен, что хочешь привести ребенка в мир таким, какой он есть сейчас?»

Она покачала головой. «Может быть, не мир снаружи, но этот мир здесь», - она прижала руку к его груди, затем к своей, а затем указала на Храм вокруг них. «Этот мир идеально подходит для младенца, и со временем он станет только лучше».

Аран надеялся, что она права. Он хотел когда-нибудь иметь детей, и из Джейры получилась отличная мать. Кивнув в знак согласия, он поцеловал ее, а затем нежно снял ее руки с шеи. «Тогда пошли, любовь моя. Мне давно пора уходить, и я чувствую, что по какой-то причине все остальные собрались вместе. Посмотрим, в чем дело?»

*

Аран направился вверх по спиралевидной рампе, которая вилась через центр Храма. В левой руке он держал поводья Страйдера, а в другой - Джейру. Чем ближе он подходил к вестибюлю с колоннами, тем увереннее он был в том, что остальные обитатели Храма были там.

Когда он и Джейра достигли большого зала с лесом из толстых каменных колонн, они увидели, как Амина обращается к Слугам и Мелдину, которые все присутствовали, кроме Сары. Когда они подошли, Жрица замолчала, и все повернулись, чтобы посмотреть на него.

Там были изящная эльфийская Линель и ее дочь Сильвия, Райна, Белла и Джейра, Сорла, Лидеа и Эрик, Индуин и Лиарен. Даже Айла и Тавиш были там, неуверенно держась за руки, наблюдая за ним. Элайна, Смайт и Кедрон завершили сбор, последние двое тоже взяли на

буксире лошадей и приготовились к путешествию. Кедрон даже где-то нашел меч, который был привязан к его бедру.

Аран решил подбодрить их. «Это тяжелые времена», - начал он. «Но здесь, в этом Храме, мы начали кое-что чудесное. Мы - семя, которое может вырасти в могучее дерево, которое затеняет и защищает тех, кто укрывается под его ветвями. Нельзя допустить, чтобы Вестники продолжали свой заблудший путь. Я иду к сражайтесь, как и другие паладины ". Он собрался с силами против боли, пронизывающей Связь от всего его Мелдина, так близко расположенного друг к другу. «Если вам даны инструкции, следуйте им внимательно, но со всей скоростью. В противном случае оставайтесь здесь, в Храме, и поддержите Амину тем, что ей нужно. Пусть Арос охраняет вас всех».

Он в последний раз сжал руку Джейры, прежде чем подняться на Страйдера. Он хотел остаться здесь и проститься еще раз, но он закаленный себя против него. «Смайт, Кедрон, мы едем».

Вместе два паладина и подмастерье потащили своих скакунов через колонны к широкой арке, ведущей к ближайшему выходу; отверстие на склоне горы, которое Аран использовал только вчера, чтобы спастись от шторма.

Он сожалел о том, что так скоро снова покинул Храм, но не видел альтернативы. Он хотел оглянуться назад, но заставил себя смотреть вперед и вместо этого послал волны любви своему Мелдину через Связь. Ему не нужно было смотреть на них, как если бы это был последний раз. Он возвращался. Он был.

*

Аран, Смайт и Кедрон ехали молча, осторожно спуская своих лошадей по неглубоким каменным ступеням, спускавшимся по склону горы. Утро было несколько пасмурным, но обычным образом, не похожим на возвышающиеся грозы, накатавшие вчера на равнину.

«По крайней мере, земля не дрожит», - пробормотал Смайт, осматривая обширную равнину внизу, ища весь мир, как орел с крючковатым носом. Он ехал рядом с Араном, а Кедрон отставал в нескольких шагах. "Итак, каков тогда план?"

«Как я это вижу», - ответил Аран. «Если они достаточно тщательно патрулируют равнину, рано или поздно они найдут Храм. Я планирую сначала поразить их небольшие патрули, пока мы не привлечем внимание Сталлена».

Смайт просто слушал, медленно кивая. "И что?"

Аран ясно видел план в своей голове, надеясь, что он сработает. «Затем, когда мы сфокусируемся, мы ведем их на восток и юг, к Эмерин и прочь от Храма, где - если все пойдет по плану - их будет ждать сюрприз».

Смайт не был дураком; он быстро собрал все воедино. «Эльфы, а? Вот почему Элайны нет с нами?»

Аран кивнул. «Я отправил ее с Индуином и Лиарен в Ильдернас».

"Думаешь, они успеют сюда вовремя?" Смайт выглядел неуверенно.

«Мы дадим им необходимое время», - мрачно сказал Аран, теребя рукоять Орота. «Вестники еще долго будут чувствовать этот удар».

Больше ничего не было сказано, когда они закончили свой часовой спуск и вошли в поросшие лесом предгорья на северной стороне горы. Солнце все еще не пробивалось сквозь серый ковер, покрывающий небо, но Аран не возражал; это соответствовало его настроению. «Сначала мы пройдем медленно», - сказал он двум другим. «Нам нужно будет как можно больше заботиться о лошадях, чтобы они могли усердно бежать, когда нам это нужно». Кедрон и Смайт кивнули. Крупный мужчина выглядел сосредоточенным, молодой - обеспокоенным.

«Успокойся, Кедрон», - заверил Аран Кедрона. «Тебе не придется драться. Ты здесь, чтобы сообщить нам, если что-то изменится с твоей девушкой».

"Но я могу помочь!" Кедрон запротестовал. «Меня достаточно научили отличать один конец клинка от другого, и я ...» - он умолк, глядя на поднятую бровь Смайта, который повернулся к Арану, когда Кедрон замолчал.

«Он еще далеко не полностью подготовлен, - сказал Смайт. «Но он, по крайней мере, может направить свой меч в правильном направлении. Я дал ему несколько уроков на обратном пути из Айроншира, и до этого у него было несколько уроков с отцом».

Аран кивнул. «Хорошо. Мне это не нравится - вокруг не так много Арохинов, чтобы я без нужды рисковал тобой, Кедрон, но три меча лучше, чем два».

При этом Аран мягко подтолкнул Страйдера вперед, и остальные последовали за ним. Они провели день, блуждая на юг по травянистой равнине, и солнце ни разу даже не выглянуло сквозь пасмурное небо. Ветра не было, поэтому трава по колена оставалась нетронутой, если бы не прошли трое мужчин и их лошади. Ни одного Вестника пока не видели, но тогда вряд ли они уже подходили так близко к горам.

Смайт время от времени скакал на Гром, разведывая то или иное направление, и не видел ничего примечательного, в том числе троллей, слава Аросу. Аран надеялся, что ему не придется в ближайшее время столкнуться с еще одним из них. Лагерь был разбит, когда солнце опустилось за западный горизонт - Смайт нашел подходящую лощину, достаточно глубокую, чтобы скрыть лошадей от далеких глаз, - и трое мужчин устроились для спокойной трапезы, прежде чем Смайт взял первую стражу, а Кедрон начал практиковать свой меч. формы. Аран некоторое время наблюдал за ним, пока небо превратилось из фиолетового в

усеянное звездами черное, поправляя его или предлагая поддержку, когда он что-то понял.

В полной темноте Аран сдержал свое слово и отошел на небольшое расстояние от лагеря. Сидя, скрестив ноги, на траве, он принял медитацию и вскоре появился на Плато Арос, стоя на мелком белом песке посреди огромной пустыни под потрясающим ночным небом. Он улыбнулся, глядя на мириады звезд. Он не создавал этот пейзаж сознательно, но обнаружил, что он ему очень нравится. В этом был отчетливый покой, и он задавался вопросом, есть ли на самом деле такие места где-нибудь в мире.

«Очень мило», - раздался голос Элейны позади него, через секунду после того, как он почувствовал ее появление. Она появилась перед ним, ее бледная нагота освещалась полной луной наверху. Она удивленно улыбнулась, изучая небо. "Интересно, если мы?"

«Я просто подумал об этом, знаете ли». - сказал ей Аран, обняв ее. Ощущение ее нежной кожи на его теле вызвало приятное покалывание. "Как продвигается твое путешествие?" - спросил он после нежного поцелуя.

«Ну, пока», - ответила она. «Мы прилагаем все усилия. Индуин думает, что мы будем там через пять дней, а может и меньше. Лиарен послала за лодкой, так что, если она прибудет достаточно быстро, это может сэкономить нам время».

"Как она послала за лодкой?" - спросил Аран.

Элайна приподняла бровь. «Разве вы не обращали внимания во время уроков по эльфам? Эрин'ельда - лесные эльфы - могут разговаривать с деревьями, а деревья могут в некоторой степени разговаривать друг с другом, если они находятся достаточно близко друг к другу. Лиарен использовала деревья для посылки сообщения Ильдernasу "».

Аран внезапно вспомнил этот урок; Элайна действительно читала ему лекции о путях лесных эльфов, но он мечтал о ее теле, не сосредотачиваясь на учениях. Однако он помнил достаточно, чтобы знать, что деревья могут передавать сообщения только простой природы, возможно, из двух или трех слов, и чем сложнее сообщение, тем меньше вероятность, что оно дойдет до предполагаемого получателя. Если бы сложные сообщения были возможны, Элейне и эльфам не было бы необходимости отправляться в Ильдernas; они могли просто попросить помощи через деревья.

Элайна, должно быть, заметила внезапное понимание на его лице. «А, теперь я вижу, ты помнишь

», - игриво начала она. «Так же хорошо, потому что мне не хотелось бы думать, что я трачу на тебя свое время целый год».

«Я не виноват, что у вас такое тело, знаете ли!» Аран ответил тем же. «Как в Аросе молодой человек должен сосредоточиться, когда перед ним такая женщина, как ты?»

Смех Элейны весело звякнул. «Все это часть твоих тренировок, жеребец. Скажи мне, как твои дела, трое парней, там без меня?»

«Пока ничего особенного, чтобы сообщить», - сказал Аран, лаская ее поясницу чуть выше ее ягодиц. «Сейчас мы разбили лагерь, конечно. Кедрон работает с мечом, а Смайт на страже. Вестников не появилось, но я не думал, что они будут так близко от Карвани. Насколько им известно, эти горы заброшены».

Элайна открыла рот, чтобы что-то сказать, но Аран потерял слова, когда почувствовал, как что-то давило на его разум, пытаясь пробиться в его сознание. Земля под ними на мгновение задрожала, и на долю секунды небо было заполнено клубящимися черными облаками, которые судорожно мерцали молниями, прежде чем вернуться в мирное одеяло звезд.

Земля затихла, и Аран крепко зажмурился. "Что, черт возьми, это было?" Элайна вздохнула, то озабоченно глядя на него, то взирая на ночное небо.

«Он становится сильнее», - сказал Аран, открывая глаза. «Малот. И каким-то образом он влияет на План. Возможно, потому, что это моя реальность, здесь, и он связан со мной».

«Тогда побыстрее пойдем со мной», - сказала Элайна. Аран не оказал никакого сопротивления, и они отошли. Секундой позже они стояли на солнечном лугу, усыпанном белыми и желтыми маргаритками. «Это мое творение», - объяснила Элайна, немного отступив, чтобы дать ему передышку. «Он не должен касаться нас здесь».

«Какое-то время это сработает», - раздался басовый голос позади Арана. Он повернулся с рычанием, но вместо Малота, которого он ожидал, он обнаружил Хранителя, стоящего со скрещенными на широкой груди мускулистыми руками. Луг Элайны, казалось, огибал его, трава внезапно превратилась в круг шириной в несколько футов. Как и в прошлый раз, когда он появился, Хранитель был обнажен, как Аран и Элейна. "Но в конце концов, он найдет здесь способ,

Аран был разочарован. «Я должен остановить его, Аростирит, но у меня есть более непосредственная угроза, с которой нужно разобраться. Вестники могут найти способ найти наш Храм, если я не сделаю что-нибудь, чтобы им помешать».

Хранитель внимательно изучал их, блестя темными глазами. «Ты в меньшинстве, Анарион, и твоих союзников мало. Я должен помочь тебе, хотя мои средства несколько ограничены».

Аран уважительно склонил голову. «Любая помощь будет приветствоваться, Хранитель». Элайна подошла к Арану и взяла его за руку.

Каменное лицо Хранителя внезапно расплылось в теплой улыбке. Его глаза остановились на обнаженной фигуре Элайны. «Ты стал не менее красивым, Арос'иэль Ванима'нона».

Элайна слегка покраснела от лести Хранителя, а Аран приподнял бровь. "Какая?" сказала она защищаясь. «Он хранитель Ароса! Я ничем не могу помочь, если он считает меня красивой».

Аран усмехнулся. «Что он сказал? Я не понял некоторых слов. Это было эльфийское?»

Элайна кивнула. «Анарион означает «Сын Солнца», возможно, означающий «Сын Ароса» или «Сын Солнечного Клинка», а «Арос'иэль» - «Дочь Ароса». «Ванима'нона» означает «прекрасный ребенок» или «прекраснорожденный, что, конечно же, моя фамилия».

«Пока Морион наблюдает за тобой», - начал Хранитель, шагая по траве. Его ноги были такими же мускулистыми, как и все остальное, и его потрясающий член качался между его мощными бедрами. Аран почувствовал прилив вожделения через Связь от Элейны, когда она наблюдала, как он приближается. «Так ты тоже можешь смотреть на него». Хранитель остановился в нескольких футах от них и отвернулся от них. «Разлом все еще открыт в течение короткого времени, так что узнайте, что вы можете».

Кусочек голубого неба внезапно потемнел, образовав грубый круг, который стал окном в другое место. Аран наблюдал, как образы кружились и вспыхивали. Грозное небо изобилует молниями. Малот, высокий и малиновый, стоял над семью стоящими на коленях женщинами, все обнаженные, с воротником, похожим на полосу черной кожи. Каждая женщина была поразительно привлекательна и принадлежала к разной расе. Были златовласая Тар'ельда - высший эльф - и гном, которого он видел раньше, в предыдущем видении. Когда он увидел ее лицо, его сознание охватило чувство почти узнавания, но исчезло в мгновение ока. Там была смуглая норд - великанша - и бледный стройный человек со странными татуировками по всему телу. Она была лысой, но это придавало ей экзотической красоты. Седовласый Мор'ельда и горделивый орк завершили картину. Все преклонившие колени женщины смотрели на Малота с почтением в глазах. Черные щупальца связывали каждую из женщин с Малотом, и казалось, что они пульсируют темной энергией, как если бы он питался от них.

«Разлом в некоторой степени искажает то, что вы видите, - сказал Хранитель, не оборачиваясь. «Самолет фильтрует видение, поэтому то, что вы видите, - это не то, что происходит, когда мы говорим, а скорее интерпретация недавних событий».

"Эти женщины рабыни?" - спросила Элейна. Аран уже знал ответ на этот вопрос.

«Правила не позволяют мне внести ясность в то, что вы видите, Арос'иэль». - сказал Хранитель. Было ли это нежеланием в его голосе? «Только чтобы показать вам».

«Они», - тихо сказал Аран, отвечая на вопрос Элейны. «Не знаю, откуда я знаю, но почему-то знаю. Его силы работают так же, как наши, но он доминирует, контролирует. Он высасывает их». Аран не осознавал этого, но он рассердился и услышал, как его голос скрипит в ушах.

Видение изменилось, пока Аран говорил. Шенла, обнаженная и красивая, стоит над тремя стоящими на коленях мужчинами; Мор'ельда, еще один татуированный и лысый человек, и массивный орк.

«Эти люди должны быть ее», - пробормотала Элайна. «Посмотри на черную паутину, соединяющую их вместе».

Аран почувствовал, как в нем растет темная похоть, но он быстро подавил ее гораздо легче, чем в прошлый раз. Стал ли он с тех пор сильнее? Или что-то еще? Если Элейна что-то и почувствовала, она не подала никаких указаний, и Аран счел, что лучше не поднимать это. «Она такая же, как он. Они ищут только власти, и не заботятся о том, чего она стоит другим».

И снова видение изменилось, показывая, как Малот и Шенла трахаются на массивной кровати. Лежа на ней, Малот безжалостно стучал по Шенле, и ее эбеновые ногти образовывали борозды на его багровой спине, оставляя за собой полосы черной крови. Аран заметил, что Малот и Шенла связали темные усики, хотя в чем-то они были разными.

Его внимание было отвлечено от видения из-за волны возбуждения от его Мелдина. Он повернулся и увидел, что лицо и грудь Элайны покраснело, и ее дыхание было тяжелым. Ее рука крепко сжала его, а свободная рука была зажата между ее бедер. "Элайна!" - настаивал Аран. "Сражайся!"

Внутри нее завязалась ужасная борьба, и Аран ощутил все ее нюансы через Связь. Он дал ей все, что мог, но не мог сражаться за нее. Постепенно тьма начала преодолевать ее. "Закрой его!" Он проревел Хранителю. "Закройте это сейчас!"

Хранитель махнул рукой, и портал исчез, снова превратившись в чистое голубое небо. Задыхаясь, Элайна прижалась к Арану. Он быстро обнял ее и опустил на траву.

"Что случилось?" - задыхаясь, спросила она, ее грудь вздымалась.

«Он на тебя повлиял», - мрачно сказал Аран. «То же самое случилось со мной, когда я впервые увидел Шенлу. Меня почти одолела похоть».

«Я хотела его», - хрипло сказала Элайна, ее изумрудные глаза расширились в недоумении. "

«Это не твоя судьба», - заверил ее Аран, убирая прядь золотых волос с ее лица.

«Морион набирает силу с каждым новым рабом, которого он берет, как и Мориэль», - сказал Хранитель. «Хотя его сила ограничена, как он еще не обнаружил».

"Ограничено, как?" - спросил Аран, возможно, более агрессивно, чем следовало бы, у Хранителя Ароса, который в ответ покачал головой, напомнив Арану, что он не может помочь им больше, чем ему позволено. Аран раздраженно зарычал.

Вдруг Хранитель склонил голову, словно прислушиваясь к чему-то. «Мне пора уходить», - объявил он. «Береги себя на этом Самолете в будущем, Эрусени. До следующего раза».

Хранитель исчез, оставив Арана и Элейну одних на травянистом лугу.

Аран помог ей подняться. «Я должен идти», - мягко сказал он. «Я не уверен, сколько времени прошло, и мне следует освободить Смита».

Хотя Элейна все еще была немного потрясена, она, похоже, в основном поправилась. Она согласно кивнула. «Ты прав, нам нужно идти, но завтра вечером я хочу обсудить те видения, которые мы видели. В них должно быть что-то полезное для нас».

«Согласен», - сказал Аран прямо перед тем, как она схватила его за уши и заключила в горячий поцелуй. Его тело откликнулось автоматически, его руки опустились, чтобы заполнить себя ее пухлой задницей и прижать ее к своему затвердевшему члену, который оказался зажат между их телами. Он хотел ее, но долг звал его, поэтому со стоном разочарования он покинул самолет и покинул Элейну, по крайней мере, до следующей ночи.

*** Берриган Сталлен, Ироншир, Экистер ***

Берриган сидел в своем скромном кресле и смотрел в огонь, горячий свет рвения в его глазах соответствовал интенсивности огня в очаге. Теперь Айроншир принадлежал ему, ее люди были достаточно запуганы, ее ресурсы были направлены на его дело. Достаточно скоро у Рохима будет молодая шлюха, которая испортила Кедрон своим отвратительным поведением. Попав в руки, проститутка приведет Берриган туда, где скрывался Кедрон.

Странно, что он больше не думал о Кедроне как о своем сыне, но все же не так уж и странно. Какой уважающий себя человек позволил бы себе считать одного из грязных Арохимов своим сыном? Время от времени в сердце Берриган возникало ноющее чувство, как будто он мог поступать неправильно, но он сразу же отклонял их. В нем больше не было места для отцовского мягкого сердца. Что-то в Берриган ужасно засохло, когда так давно скончалась мать Кедрона, и предательство Кедрона снесло это увядание и безжалостно сокрушило его ногами, превратившись в сухую пыль. Теперь Берриган не испытывала чувства вины, стыда или сострадания. Теперь была только причина.

Резкий стук в дверь заставил Берриган вскинуть голову. "Прийти!" Он рывкнул.

Дверь распахнулась, и появился Рохим, который жестко отсалютовал, прежде чем бросить вперед другую руку. Грязная немытая девушка с темными волосами, спутанными и рычащими, упала на пол перед ногами Берриган. Его рот скривился от отвращения, и он слегка отодвинул ноги в ботинках.

«Мы нашли ее, милорд», - быстро сказал Рохим. «Она пряталась в подвале без ведома хозяина дома».

"Вы уверены в этом?" - тихо спросила Берриган, не сводя глаз с девушки. Она испуганно посмотрела на него, дрожа. Как она должна.

«Да, мой Лорд», - ответил Рохим. «Мы довольно тщательно допросили владельца».

«Хорошо», - сказала Берриган. "А что с этой мерзостью?" Он указал на девушку. "Она дала вам что-нибудь полезное?"

«Мы привели ее прямо к вам, лорд Берриган, в связи с характером ситуации».

«Мудрый, Рохим». Берриган посмотрела на молодого человека, не заметив, когда Рохим отшатнулся от дикого света в его глазах. «Я не хочу, чтобы ты убивал эту шлюху по незнанию. Она слишком важна».

Рохим сказал что-то еще, но Берриган уже выбросила его из головы. Он изучал блудницу, съездившую у его ног. Если то, что подозревала Берриган, было правдой, тогда она и Кедрон были кем-то, кого называли «Мелдиром», и они могли найти друг друга в любой точке мира. Она приведет его прямо к Кедрону, и мальчик заплатит за свои преступления. Все будут.

Берриган почти не заметила, как девушка начала неудержимо рыдать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/49589/1235081>